

УДК 81'272 – 057.875 (575.2) (04)

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ КРСУ
(ОПЫТ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В.С. Салахиева

Рассматривается этноязыковая идентичность студентов КРСУ, проводится анализ измерения этноязыковой идентичности в условиях поликультурного общества Кыргызстана.

Ключевые слова: этноязыковая идентичность; гражданская идентичность; поликультурное общество.

Современные методы социолингвистического исследования идентичности предполагают широкое применение компьютерных технологий на всех стадиях исследования. Целью данного пилотного исследования была проверка технического инструментария измерения идентичности, определение этноязыковой идентичности студентов КРСУ, коррекция и доработка анкеты для дальнейших исследований в поликультурном обществе Кыргызстана.

Идентичность – сходство, подобие, установление тождества объектов. В социальных науках идентичность понимается как конечный результат процесса идентификации, т.е. процесса (само)отождествления индивида с другим индивидом, социальной группой, сообществом. В процессе идентификации можно выделить когнитивный, поведенческий и эмоционально-оценочный компоненты. Языковая идентичность, по аналогии, также включает в себя эти аспекты, выделяя языковую компетентность, речевое поведение и языковые установки. Социолингвистический аспект идентификации своим предметом называет отождествление индивида с определенным этносом, национальностью, языком [1, 46]. Помимо языковых характеристик человека, социолингвистический аспект идентификации должен учитывать гражданскую и этническую идентификацию индивида, его отношение к формируемой этнической и гражданской идентификации.

На первой стадии исследования была апробирована рассылка анкет респондентам – студентам КРСУ – по электронной почте методом случайной выборки. В данном анкетировании нами была использована социолингвистическая анкета для измерения идентичности, составлен-

ная казахскими учеными Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Ж.С. Смагуловой (проект INTAS Ref. Nr 04-79–7292) [2: 19] с некоторыми изменениями. В анкете слова Казахстан, казах, казахский были заменены на Киргизстан, киргиз, киргизский. Вопрос №8 о личных ежемесячных доходах был исключен в силу его нерелевантности, так как подавляющая часть студентов республики указывает на средний уровень доходов. Был исключен вопрос: “На каком языке должны вещать государственные радио и телеканалы?” потому, что этот вопрос дублирует вопрос №35. Вопрос №19: “Согласны ли вы с мнением, что государственный язык должен быть обязательным во всех школах?” также был исключен из-за небольшой информативности и стремления исследователя уменьшить количество вопросов электронного варианта анкеты для удобства заполнения респондентами. Вопрос №25 был исключен по причине невозможности его обработки в программе статистического анализа социологической информации SPSS (версия 11), которая используется в данном исследовании. В вопросе №46: “Как вы относитесь к браку вашего сына/дочери с:” были добавлены представители следующих национальностей: киргизы, украинцы, белорусы; татары, башкиры; дунгане; евреи; уйгуры; кавказцы, поскольку специфика страны полиэтничная. В вопросе №47: “Как вы относитесь к приезду в страну” слово “чеченцев” было заменено на “кавказцев”, так как в Киргизстане проживают многочисленные представители кавказских народов, не только чеченцы, но указать представителя каждого кавказского народа оказалось невозможным в формате данного исследования. Также в вопрос были добавлены следующие национальности:

дунгане; татары, башкиры и другие народы Поволжья; евреи; уйгуры. В вопросе №48: “Как вы относитесь к отъезду из страны” были добавлены представители следующих национальностей: киргизы; узбеки, казахи и представители других тюркских народов Средней Азии; татары, башкиры и другие народы Поволжья; грузины, армяне и другие кавказские народы; китайцы; дунгане; корейцы; уйгуры.

Как мы убедились на практике, метод сбора социолингвистической информации путем рассылки анкет по электронной почте имеет ряд как преимуществ, так и недостатков. Преимуществом данного метода является его экономичность и большая эффективность в процессе обработки данных с помощью компьютерных программ. Также следует отметить такой важный фактор, как отсутствие влияния личности интервьюера на ответы респондентов. Но данный метод имеет и существенные недостатки: длительность процесса сбора анкет и низкий процент респондентов, приславших заполненные анкеты.

В данном пилотном исследовании, предполагающем невысокое число респондентов, было собрано 50 анкет, заполненных студентами КРСУ гуманитарного, медицинского, международного и экономического факультетов. Так как метод сбора информации происходил по случайной выборке, в статье не предусматривается корреляция ответов студентов по отдельным факультетам. Возраст респондентов варьирует незначительно (от 17 до 21 года, причем на возраст 18-20 лет приходится 88% респондентов). Национальный состав анкетированных включает 60% киргизов, 34% русских, 2% татар, 2% испанцев и 2% корейцев (30, 17, один, один и один человек соответственно). Из 50 респондентов 42 проживали в городе до 18 лет, 8 человек в селе (84% и 16 % соответственно).

Знание языка и языковое поведение респондентов являются индикатором языковой идентичности. Здесь важно определить степень владения языками, выбор использования языков в различных сферах общения: в семье, на работе, среди друзей и др. Здесь также оценивается самими респондентами степень владения родным языком и языком титульной нации, а также другими языками, степень сохранения родного материнского этнического языка, степень целенаправленности изучения языков, оценка престижности языков, взаимосвязь языка и этнической идентичности. Этот комплекс вопросов представлен в анкете вопросами 3, 9, 12, 15, 17, 19, 27, 28, 37.

В вопросе №3 об уровне образования на русском и титульном языке респонденты показали значительные расхождения. Подавляющее большинство студентов выбрали “неоконченное высшее” в графе об образовании на русском языке, тогда как об образовании на киргизском языке 41 респондент (82 %) не указал никакого варианта, 5 студентов (10 %) указали “дошкольное образование”, 3 студента (6 %) – “начальное образование”, один респондент (2 %) – “неоконченное среднее образование”. На вопрос об образовании на другом языке ни один из респондентов не указал ни один пункт. Большая часть студентов из данной выборки получает образование на русском языке.

На вопрос №9: *Каким образом вы изучали языки?* в графе *Целенаправленно (в школе, вузе, на курсах и т.д.)* респонденты указали русский, киргизский и английский – 32 (64%), русский и английский – 6 (12%), киргизский и английский – 5 (10%), русский, английский и китайский – 4 (8%), русский, английский и турецкий – один (2%), русский – один (2%) при одном неотмеченном ответе; в графе *Через общение с носителями языка (в семье, на работе и т.д.)* наиболее частыми ответами были русский – 15 (30%) и русский и киргизский – 15 (30%), киргизский – 9 (18%), русский, киргизский и английский – 6 (12%), русский и английский – 2 (4%) при трех неотмеченных анкетах. Ответы на данный вопрос наглядно демонстрируют ситуацию билингвизма и мультилингвизма в современном полиэтничном Киргизстане. Приоритетными среди языков обучения и общения для студентов КРСУ являются русский, киргизский и английский языки. Также набирает силу тенденция к целенаправленному изучению китайского и турецкого языков, увеличивающих свое влияние в регионе.

Как видно из табл. 1, старшее поколение (дедушки, бабушки) в большей степени склонны общаться на родном языке друг с другом и членами семьи, тогда как младшее поколение (общение респондентов с братьями и сестрами) менее всего склонно общаться на языке предков. Обнаруживается сдвиг языковой идентификации респондентов в сторону других языков как выражение общего процесса глобализации, происходящего в полиэтничных сообществах.

В вопросе №15 о предпочтительном языке обучения для респондентов и их детей и внуков лидирующие места заняли: русский и английский – 18 (36%), русский, киргизский и английский – 14 (28%), русский язык – 10 (20%). Русский и киргизский, английский выбрали по

Таблица 1

Ответы на вопрос №12: Как часто на Вашем родном языке разговаривают между собой члены вашей семьи?

Семья	Всегда		Часто		Редко		Никогда		Нет ответа	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Ваш отец с матерью?	28	56	11	22	8	16			3	6
Ваша мать с детьми?	28	56	12	24	7	14	1	2	2	4
Ваш отец с детьми?	26	52	14	28	7	14	1	2	2	4
Вы с вашими братьями и сестрами?	26	52	12	24	9	18	1	2	2	4
Ваши родители с дедушками/ бабушками?	31	62	30	60	2	4			2	4
Вы с вашими дедушками/ бабушками?	31	62	15	30	2	4			2	4

Таблица 2

Ответы на вопрос №17: Согласны ли Вы с мнением, что знание языка необходимо?

Язык	Согласен		Не согласен		Затрудняюсь ответить		Не ответили	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Киргизский	40	80	4	8	6	12		
Русский	49	98			1	2		
Английский	46	92	1	2	3	6		
Китайский	7	14	14	28	21	42	8	16
Арабский	4	8	19	38	18	36	9	18
Турецкий	3	6	21	42	17	34	9	18
Немецкий	22	44					28	46
Немецкий и французский	4	8					46	52
Испанский	3	6					47	54

4 респондента (8%). Только киргизский язык обучения выбрали 2 респондента (4%). Киргизский и английский; русский, английский и испанский; русский, киргизский, английский, корейский выбрали по одному респонденту (2%). Наиболее престижными и желательными языками образования для студентов КРСУ являются русский и английский языки, хотя следует отметить такую важную особенность: два и более языка образования выбрали 32 респондента, что составляет 64% всех ответов против 16 респондентов (32%), предпочитающих только один язык обучения (киргизский, английский, русский). Респондент корейской национальности указала вариант русский, киргизский, английский, корейский, что характеризует языковое поведение представителей миноритарных групп изучать большее число языков.

По значимости на первое место подавляющее число респондентов поставило знание русского языка. Отсюда можно заключить, что он несет наибольшую функциональную нагрузку в языковой жизни интервьюируемых. Далее следует английский язык, знание которого считают важным 46 (92%) респондентов, и 26 человек (52%) выбрали немецкий язык. Большая значимость данных языков может объясняться тем фактом, что преподаванию иностранных языков в КРСУ уделяется большое внимание, из-за объективной потребности в знании международных языков в Киргизстане. Важность знания киргизского языка отметили 40 респондентов из 50, что составляет 80% при 20% затрудняющихся и не согласившихся с необходимостью знания титульного языка (табл. 3).

Опрошенные студенты показали высокий уровень лингвистической компетенции в рус-

Ответы на вопрос №19: *Определите степень владения*

	А		В		С	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
A1	26	52	50	100	7	14
A2	12	24			32	64
A3	11	22			11	22
B1	31	62	49	98	13	26
B2	7	14	1	2	27	54
B3	10	20			10	20
C1	29	58	50	100	10	20
C2	13	26			34	68
C3	8	16			6	12
D1	30	60	49	98	13	26
D2	12	24	1	2	22	44
D3	5	10			12	24

А – киргизский, В – русский, С – английский, А1 – говорю свободно, А2 – говорю с затруднением, А3 – не говорю, В1 – читаю свободно, В2 – читаю с затруднением, В3 – не читаю, С1 – понимаю свободно, С2 – понимаю с затруднением, С3 – не понимаю, D1 – пишу свободно, D2 – пишу с затруднением, D3 – не пишу.

ском языке (98–100%), достаточно хороший уровень владения государственным языком (80% говорят, читают, пишут, понимают язык свободно и с некоторыми затруднениями) и в английском языке (78,5% говорят, читают, пишут, понимают язык свободно и с некоторыми затруднениями). Студенты КРСУ, являясь наиболее передовой и мобильной частью общества, как и студенчество вообще, показывают тенденцию современного полиэтнического общества к многоязычию, где, наряду с этническим языком, активно используется язык межнационального общения в регионе и доминирующий международный язык.

Ответы студентов на данный вопрос интересны для анализа социолингвистического аспекта идентификации, так как он определяет ядро когнитивного аспекта идентификации, т.е. языковую компетенцию респондентов (табл. 3). Но в данном случае исследуется языковая компетенция со стороны субъективной самооценки знания респондентами языков, что не всегда полностью адекватно отражает реальный уровень знания языков, и для точного определения языковой компетентности необходима специальная экспертная оценка лингвистической компетентности во время интервьюирования респондентов, как это было рассмотрено в работе А.И. Донцова, Т.Г. Стефаненко, Ж.Т. Уталиевой [3: 82].

Языковой аспект идентичности – явление многогранное, связанное с этническим само-

определением этносов, с традиционно сложившимися установками этнических групп, поэтому он должен изучаться наряду с этническим аспектом идентичности, составляя этноязыковой аспект идентичности.

В вопросе №27: *Как вы относитесь к людям Вашей национальности, не знающим родного языка?* ответы распределились следующим образом: “отрицательно” ответили 14 человек (28%), “терпимо” – 17 (34%) человек, “положительно” – 14 человек (28%), затрудняются ответить 5 человек, 72% респондентов ответили “терпимо” и “положительно”, что говорит о достаточной степени толерантности студентов КРСУ. Среди представителей титульной нации ответившие “терпимо” и “положительно” составляли 60%, среди русских – 58,8 %, против 33,3 % и 23,5 % ответивших “отрицательно” соответственно; все представители миноритарных групп ответили “терпимо” и “положительно” (3 человека). Ответы студентов свидетельствуют о возрастающей престижности знания родного языка среди киргизского этноса, что подтверждает мнение студентов киргизской национальности в ходе беседы о престижности изучения родного языка.

На вопрос №28: *Согласны ли Вы с мнением, что людей, не знающих родной язык, можно считать полноценными представителями своей национальности?* – студенты ответили следующим образом: 14 человек (28%) “согласен”,

17 (34%) – не согласен при 19 (38%) затрудняющихся ответить. Интересно отметить, что у студентов-киргизов 30 % не согласились с данным утверждением против 47,1 % русских респондентов. Можно предположить, что русская этнолингвистическая группа в большей степени идентифицирует себя по признаку владения родным языком, нежели киргизская.

Обобщенный портрет студента КРСУ в данном исследовании выглядит так: это представитель молодого поколения 18-20 лет, выросший в городе, обучавшийся на русском языке, изучающий киргизский, русский и английский языки, субъективно высоко оценивающий свою языковую компетенцию, склонный общаться дома на своем родном языке, предпочтительными языками обучения которого являются русский, киргизский и английский языки.

Анализ ответов студентов КРСУ показывает позитивную этническую идентичность респондентов, вектор цивилизационного развития язы-

ковой личности направлен в сторону формирования полилингвальной языковой личности, что является залогом социальной стабильности в обществе, так как степень формирования этноязыковой идентичности и толерантности граждан находится в прямой связи с уровнем их языковой компетентности.

Литература

1. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. Словарь социоллингвистических терминов. – Алматы: Казах. ун-т, 2002. – 170 с.
2. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С. Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан. Методология исследования. – Алматы: Казах. ун-т, 2005. – 74 с.
3. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. – 1997. – №4. – С.75–86.